

Тарас Алексеевич Бондаренко

*Аспирант Поволжского института управления
им. П. А. Столыпина – филиала РАНХиГС.*

E-mail: bondarenko.taras@yandex.ru

Терминология в кассационном производстве как элемент правовой культуры

Аннотация: *в статье анализируется юридическая терминология, используемая судами в кассационном производстве. Терминология является определяющим фактором освоения и понимания права. Анализируются понятия «проверка» и «пересмотр», делается вывод об их не тождественности. Автор заключает, что правильное понимание и применение юридической терминологии будет способствовать созданию эффективного механизма восстановления и защиты нарушенных прав граждан и, в конечном итоге, повышению уровня правовой культуры в целом.*

Ключевые слова: *пересмотр постановлений, рассмотрение дела, кассационная инстанция, понятийный аппарат, толкование закона, полномочия суда.*

Taras Alexeevich Bondarenko

*Post-graduate student of the Volga region Institute of management named after
P. A. Stolypin – branch of the Russian Academy of national economy and state service*

Terminology in the Cassation as an Element of Legal Culture

Annotation: *the article analyzes the legal terminology used in courts of cassation. The terminology is a determining factor in the development and understanding of the law. One analyzes the concepts of “checking” and “review”, it is concluded that they are not identical. The author comes to the conclusion that the correct understanding and application of the legal terminology will facilitate the creation of an effective mechanism to restore and protect the violated rights of citizens and, ultimately, will increase the level of the legal culture in general.*

Keywords: *reconsideration of resolutions, consideration of case, court of cassation, conceptual framework, interpretation of law, powers of court.*

Правовая культура, являясь сложным и многоаспектным явлением, в широком смысле означает качество правовой жизни общества; знание, понимание и соблюдение гражданами норм права; гарантированность и соблюдение основных прав и свобод человека и гражданина государством. Одним из ее основных проявлений выступает качество содержания нормативных актов. Поскольку правовая культура отражает уровень знаний права и объективное отношение к нему общества, становится актуальным вопрос толкования юридической терминологии и понятийного аппарата судьями при рассмотрении и разрешении гражданских дел, а также при пересмотре постановлений вышестоящими судами. Можно сказать, что терминология и понятийный аппарат — определяющие факторы освоения и понимания права его субъектами.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 11 декабря 2012 г. № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» указал, что кассационный порядок обжалования судебных актов, вступивших в законную силу, предусмотрен в целях исправления допущенных судами в ходе предшествующего разбирательства дела существенных нарушений норм материального или процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов¹.

Трактовка Пленумом Верховного Суда РФ содержания понятия «цель кассационного порядка обжалования судебных актов, вступивших в законную силу» представляется достаточно спорной. В юридической литературе указывается, что категория «цель», являясь движущей силой соответствующей деятельности, определяет, на что направлена эта деятельность и ради чего она осуществляется.

Рассмотрение понятия «цель кассационного порядка обжалования судебных актов, вступивших в законную силу» невозможно без четкого восприятия и осмысления терминологии понятийного аппарата, характерного для данного вида судопроизводства. Стоит согласиться с мнением И. М. Зайцева, отмечавшего, что «от понятийной точности зависит логическая определенность и нормативность освещаемой процессуально-правовой конструкции»².

Кассационный порядок обжалования предусмотрен разд. IV Гражданского процессуального кодекса РФ «Пересмотр вступивших в законную силу

¹ См.: Российская газета. 2012. 21 дек.

² Зайцев И. М. Устранение судебных ошибок в гражданском процессе. Саратов, 1985. С. 106.

судебных постановлений». При этом гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное законодательство, регулируя порядок рассмотрения соответствующих жалоб на судебные акты (заявлений о пересмотре), применяют понятия «проверка» и «пересмотр».

Те же понятия нередко используются и в научных исследованиях, посвященных обжалованию судебных актов, деятельности соответствующих судов по рассмотрению жалоб на акты суда, как синонимичные. Однако верно ли отождествлять понятия «проверка» и «пересмотр» в рамках гражданско-процессуального законодательства?

Стремление исследователей найти единое понятие для всех видов (способов) обжалования судебных постановлений обусловлено необходимостью систематизации гражданского процессуального законодательства, правильного и логичного объединения норм гражданского процессуального права в институты, а институтов — в разделы, подразделы, главы ГПК РФ.

По справедливому замечанию А. В. Цихоцкого, «между понятийным аппаратом и самим процессуальным законодательством существует взаимная связь: изменения в законодательстве влекут за собой и изменения в понятийном аппарате науки и наоборот»¹. Ведь законодатель в процессе своей деятельности должен осуществлять конкретизацию понятий, содержащихся в юридической норме (понятийно-терминологическую правоприменительную конкретизацию).

В советском законодательстве, регламентирующем деятельность вышестоящих судов по рассмотрению соответствующих жалоб на судебные акты, в учебной и научной литературе по советскому гражданскому процессу понятия «пересмотр» и «проверка» использовались как взаимозаменяемые. Однако согласно толковому словарю русского языка «пересмотреть» означает рассмотреть заново, а «проверить» — удостовериться в правильности чего-нибудь, обследовать с целью надзора, контроля².

Е. А. Борисова выделяет следующие признаки, характеризующие проверку судебного акта: проверка осуществляется судом вышестоящей инстанции; суд вышестоящей инстанции осуществляет юридический контроль законности и обоснованности судебного акта; проверка осуществляется, как правило, в целях выявления и исправления судебной ошибки; отмена обжалованного судебного акта и принятие нового судебного акта не связаны с возобновлением производства по делу.

Под пересмотром же судебного акта как средства судебной защиты понимается иницилируемая перечисленными в законе лицами деятельность суда, принявшего оспариваемый судебный акт, направленная на его отмену вследствие выявления обстоятельств, имеющих значение для дела и свидетельствующих о незаконности и необоснованности судебного акта, с последующим возобновлением производства по делу и с принятием нового судебного акта³.

И. Н. Поляков категорически не соглашается с приведенным суждением. По его мнению, пересмотр судебного акта — второй этап производства в суде вышестоящей инстанции. Суть пересмотра состоит в том, что вышестоящий

¹ Цихоцкий А. В. Принятие нового ГПК — одна из задач судебной реформы // Проблемы защиты прав и законных интересов граждан и организаций : материалы междунар. науч.-практ. конференции. Краснодар, 2002. С. 258.

² См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1986. С. 439, 524.

³ См.: Борисова Е. А. Проверка судебных актов по гражданским делам. М., 2005.

суд, проверив обоснованность доводов жалобы юридически заинтересованного лица и установив ошибочность судебного акта, принимает свой акт, исправляющий ошибку нижестоящего суда.

Пересмотр характеризуется тем, что он осуществляется: а) только судом вышестоящей инстанции; б) по основаниям, указанным в процессуальном законодательстве; в) в пределах, установленных этим законодательством. Результатом пересмотра в идеале всегда является исправление судебной ошибки, допущенной нижестоящим судом. Таким образом, пересмотр имеет место только тогда, когда управомоченный на это суд в пределах своих полномочий отменяет, изменяет или иным образом корректирует судебный акт, который он признал незаконным или необоснованным. Конечно, пересмотр имеет место далеко не по всем обжалованным делам, подавляющее большинство судебных актов в гражданском и арбитражном процессах оставляются в силе судами апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, что подтверждается данными судебной статистики. И если судебный акт не нуждается в пересмотре, то проверяющий суд резолютивную часть своего постановления формулирует следующим образом: «решение суда первой (апелляционной, кассационной) инстанции оставить без изменения, а жалобу — без удовлетворения». Иными словами, проверка судебного акта состоялась, но пересмотра его не произошло¹.

На наш взгляд, антагонизм приведенных позиций по отношению к понятиям «проверка судебных постановлений» и «пересмотр судебных постановлений» свидетельствует об отсутствии разработки законодателем четкого критерия, определяющего различия между данными понятиями.

В связи с этим необходимо еще раз акцентировать внимание на том, что понятия «проверка» и «пересмотр» не являются синонимами, следовательно, не могут использоваться как взаимозаменяемые. Понятие «проверка» выступает родовым по отношению ко всем видам производств по жалобам на не вступившие и вступившие в законную силу судебные акты. Можно долго продолжать дискуссии по данному вопросу, однако, на наш взгляд, для решения проблемы стоит строго следовать букве закона.

Итак, согласно ст. 15 Основного Закона Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции РФ.

В соответствии со ст. 1 ГПК РФ в случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе гражданского судопроизводства, федеральные суды общей юрисдикции и мировые судьи применяют норму, регулирующую сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии такой нормы действуют исходя из принципов осуществления правосудия в Российской Федерации (аналогия права).

Статья 431 ГК РФ предусматривает: «При толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом

¹ См.: Поляков И. Н. О проверке и пересмотре судебных актов в гражданском и арбитражном процессах // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 6. С. 34.

договора в целом». И хотя данная норма регулирует отношения, связанные с толкованием института договора, ее стоит употребить к трактованию норм закона.

Применяя способ толкования нормы права на основе детального анализа ее текста словам, предложениям требуется придавать тот смысл, который они имеют в литературном языке, т. е. нельзя, чтобы разные термины имели одно и то же значение. В слова закона (его нормы) вкладывается смысл в момент издания нормативного акта. Из всего вышеперечисленного следует разграничение понятий «проверка судебных постановлений» и «пересмотр судебных постановлений» касательно норм, установленных в действующем ГПК РФ, которое должно осуществляться на основе точного смыслового, грамматического построения предложения, выражения нормы.

Согласно пункту 2 ст. 327.1 ГПК РФ «в случае, если в порядке апелляционного производства обжалуется только часть решения, суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность решения только в обжалуемой части. Суд апелляционной инстанции в интересах законности вправе проверить решение суда первой инстанции в полном объеме».

В соответствии с п. 2 ст. 390 ГПК РФ «при рассмотрении дела в кассационном порядке суд проверяет правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права судами, рассматривавшими дело, в пределах доводов кассационных жалобы, представления».

На основании ст. 391. 1 ГПК РФ «вступившие в законную силу судебные постановления, указанные в части второй ... статьи, могут быть пересмотрены в порядке надзора Президиумом Верховного Суда Российской Федерации по жалобам лиц, участвующих в деле, и других лиц, если их права, свободы и законные интересы нарушены этими судебными постановлениями».

Таким образом, использование понятия «пересмотр» противоречит содержанию апелляционного производства, кассационного производства, поскольку содержанием деятельности судов соответствующих инстанций была и есть проверка судебных постановлений с точки зрения их законности и обоснованности либо только законности. Пересмотр судебных постановлений должен осуществлять суд надзорной инстанции. При выявлении фундаментальных нарушений норм материального и процессуального права необходимо рассмотреть дело заново и дать оценку всем обстоятельствам в рамках законности, обоснованности нижестоящих судебных постановлений, поскольку надзор — исключительная стадия, после которого решение дальнейшему обжалованию не подлежит.

В заключение следует отметить, что при стремлении найти единое понятие для всех видов обжалования судебных постановлений законодателю стоит исходить не из позиции, где суд — основное и верховенствующее звено при осуществлении правосудия, не из содержания его полномочий при вынесении им решения (определения) по делу, а из того, что рассмотрение дела в суде — это неотъемлемое право граждан при нарушении их прав и законных интересов. В связи с этим предлагаем внести изменения в действующий Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы, закрепляющие апелляционный, кассационный порядок обжалования, а также производство в суде надзорной инстанции, целесообразно объединить (по примеру германского Гражданского уложения) в единый раздел под названием «Средства

обжалования». Это будет способствовать созданию эффективного механизма восстановления и защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Арсенов, И. Г. Арбитражный процесс. Проблемы кассационного пересмотра / И. Г. Арсенов. — М. : Норма, 2004. — 176 с.
2. Борисова, Е. А. Проверка судебных актов по гражданским делам / Е. А. Борисова. — М. : Городец, 2005. — 304 с.
3. Дикарев, И. С. Об основаниях пересмотра приговоров, определений и постановлений суда в кассационном и надзорном порядке // Российская юстиция. — 2014. — № 3. — С. 35–37.
4. Поляков, И. Н. О проверке и пересмотре судебных актов в гражданском и арбитражном процессах // Арбитражный и гражданский процесс. — 2014. — № 6. — С. 33–37.
5. Цихоцкий, А. В. Принятие нового ГПК — одна из задач судебной реформы // Защита прав и законных интересов граждан и организаций : материалы Междунар. науч.-практ. конференции. — Сочи : Кубан. гос. ун-т. — 2002. — Ч. 1. — С. 255–265.

References

1. Arsenov, I. G. Arbitrazhnyj process. Problemy kassacionnogo peresmotra [Arbitration process. The problems of the cassation review] / I. G. Arsenov. — M.: Norma, 2004. — 176 p.
2. Borisova, E. A. Proverka sudebnyh aktov po grazhdanskim delam [Verification of judicial acts on civil cases] / E. A. Borisova. — M.: Gorodec, 2005. — 304 p.
3. Cihockij, A. V. Prinjatje novogo GPK — odna iz zadach sudebnoj reformy [The adoption of the new Civil Law Code is one of the tasks of judicial reform] // Protection of the rights and legitimate interests of citizens and organizations: proceedings of the international. scientific-practical conference. — Sochi: Kuban. State University. — 2002. — Part 1. — P. 255–265.
4. Dikarev, I. S. Ob osnovanijah peresmotra prigovorov, opredelenij i postanovlenij suda v kassacionnom i nadzornom porjadke [The grounds for review of sentences, rulings and court decisions in cassation and supervisory procedures] // Rossijskaja justicija. — 2014. — № 3. — P. 35–37.
5. Poljakov, I. N. O proverke i peresmotre sudebnyh aktov v grazhdanskom i arbitrazhnom processah [On the audit and the review of judicial acts in civil and arbitration processes] // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. — 2014. — № 6. — P. 33–37.